

УДК 34.038

DOI 10.17308/vsu.proc.law.2020.1/2402

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ НЕПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СВЕДЕНИЙ ПО ЗАПРОСУ ФИНАНСОВОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

М. С. Русанов, В. А. Клочихин

Академия управления МВД России

Поступила в редакцию 15 апреля 2019 г.

Аннотация: рассматривается законодательный пробел, связанный с процедурой представления информации по запросу финансового управляющего налоговым органом. Анализируется судебная практика по указанному вопросу, а также предлагаются пути решения рассматриваемой проблемы.

Ключевые слова: финансовый управляющий, банкротство физического лица, налоговый орган, отказ в предоставлении информации, налоговая тайна.

Abstract: the article deals with the legislative gap associated with the procedure of providing information at the request of the financial Manager of the tax authority. Judicial practice on the specified question is analyzed, and also ways of the solution of the considered problem are offered.

Key words: financial Manager, bankruptcy of an individual, tax authority, refusal to provide information, tax secrecy.

Изменения, происходящие в мировом сообществе, связанные с такими глобальными явлениями, как углубление интеграционных процессов, развитие мобильности, увеличение скорости обмена информацией, не могут не оказывать влияния на правоотношения, возникающие в результате деятельности субъектов как на международной арене, так и в границах национальных территорий.

Экономические изменения, связанные с влиянием вышеуказанных процессов, должны находить отражение в национальном законодательстве, в противном случае возникновение правового вакуума влечет за собой различного рода злоупотребления не только со стороны недобросовестных хозяйствующих субъектов, но и добросовестных участников рынка.

Следует отметить, что в результате цепочки неверно принятых управленческих и организационных решений в ходе осуществления предпринимательской деятельности некоторые экономические субъекты не выдерживают конкуренции с другими участниками этой сферы деятельности, следствием чего является уход с рынка. Среди законодательно установленных способов прекращения деятельности для субъектов предпринимательской деятельности, которые столкнулись с вопросом ликвидации юридического лица, крайне востребованным является прекращение деятельности через процедуру банкротства.

Законодательство о банкротстве является одним из наиболее изменяемых и в последние десять лет подверглось значительным изменениям. К ним можно отнести: развитие норм о привлечении к субсидиарной ответственности, оспариванию сделок, расширению прав арбитражных управляющих и др. Одним из наиболее значимых изменений является введение института несостоятельности граждан, на который был большой «запрос» в обществе.

Первоначально институт банкротства физического лица не пользовался популярностью у населения страны, но начиная с 2017 г., статистические данные указывают на фундаментальные изменения, и спрос на указанную процедуру продолжает уверенно увеличиваться.

В 2018 г. произошел значительный скачок более чем в 1,5 раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года вынесения судебных решений о признании гражданина несостоятельным, число которых составило чуть менее 44 тыс. решений. Инициаторами процедуры выступают сами граждане – 86 % (против 82 % в 2017 г.); кредиторы – 12 % (16 % в 2017 г.), уполномоченный орган в лице ФНС России – 2 % (2 % в 2017 г.).

Увеличение спроса на банкротство граждан способствовало увеличению стоимости на проведение одной процедуры реализации имущества, которая возросла в 2018 г. почти в два раза по сравнению с 2017 г., и сумма составила около 78 тыс. рублей.

Изменение количества процедур и увеличение вознаграждения финансовым управляющим не способствовало увеличению специализации арбитражных управляющих банкротства физических лиц. Согласно данным «Федресурса» число арбитражных управляющих на конец III квартала 2018 г. составило 9,3 тыс. человек, из них: более половины (59 %) назначались как на банкротства хозяйствующих субъектов, так и граждан; 36 % имели назначения только на банкротство юридических лиц и всего 5 % – несостоятельность граждан.

Несостоятельность гражданина является достаточно молодым институтом в отечественной правовой системе. Устранение правовых пробелов, а также выявление и устранение возможных злоупотреблений является одной из первоочередных задач законодателя, для превращения механизма помощи добросовестным гражданам, попавшим в трудную финансовую ситуацию.

Одним нерешенным вопросом является получение информации о должнике-гражданине финансовым управляющим в ходе процедуры банкротства у налогового органа.

Информация, получаемая арбитражным управляющим, может относиться к информации, составляющей служебную, коммерческую и банковскую тайну, на что непосредственно указано в Федеральном законе от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее – Закон о банкротстве).

---

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.

Финансовый управляющий анализирует финансовое состояние должника во время процедуры банкротства и до введения процедуры как минимум за последние три года, но может быть рассмотрено и за более длительный период, а также рассматривает возможность восстановления платежеспособности и причины неплатежеспособности, основания для оспаривания сделок и др.

В большинстве случаев необходимые документы можно получить у должника или его представителя, но если документы не представлены, то их можно истребовать через суд, а также направить заявление о привлечении гражданина к административной ответственности в случае отсутствия в его действиях (бездействии) состава уголовного преступления.

Согласно п. 1 ст. 20.3 Закона о банкротстве арбитражный управляющий в деле о банкротстве имеет право запрашивать необходимые сведения о должнике, о лицах, входящих в состав органов управления должника, о контролирурующих лицах, о принадлежащем им имуществе (в том числе имущественных правах), о контрагентах и об обязательствах должника у физических лиц, юридических лиц, государственных органов, органов управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации и органов местного самоуправления, включая сведения, составляющие служебную, коммерческую и банковскую тайну.

Большинство интересующей информации о должнике имеется у Федеральной налоговой службы России (далее – ФНС России, уполномоченный орган). К ней можно отнести:

- сведения о доходах по форме 2-НДФЛ, представляемые налоговым агентом должника;
- декларации по форме 3-НДФЛ, представляемые должником как физическим лицом и (или) индивидуальным предпринимателем или лицом, имеющим иной статус (например, нотариус);
- наличие статуса индивидуального предпринимателя (адвоката, нотариуса и пр.);
- информацию об участии должника в хозяйственных обществах в качестве учредителя или руководителя;
- сведения об имуществе должника и его супруги (дом, квартира, транспортные средства, земля и пр.), в том числе дате приобретения и отчуждения;
- информацию о банковских счетах.

Диспозиция нормы п. 1 ст. 102 Налогового кодекса² (далее – НК РФ) регламентирует налоговую тайну как различного рода сведения, полученные налоговым органом, органами внутренних дел, следственными органами, органом государственного внебюджетного фонда и таможенным органом, о налогоплательщике, плательщике страховых взносов. Исключением являются сведения, указанные в п. 1 рассматриваемой статьи.

---

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.

Налоговая тайна не подлежит разглашению налоговыми органами, органами внутренних дел, следственными органами, органами государственных внебюджетных фондов и таможенными органами, их должностными лицами и привлекаемыми специалистами, экспертами, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом (п. 2 ст. 102 НК РФ).

Следовательно, представление информации налоговым органом по запросу финансового управляющего, содержащей налоговую тайну, не нашло правового разрешения. Министерство экономического развития Российской Федерации выразило следующую позицию от 05.09.2011 № 19062-ОФ/Д06, согласно которой: «...вопросы, связанные с представлением арбитражному управляющему информации в рамках проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве, регулируются, в первую очередь, законодательством Российской Федерации о банкротстве ... В соответствии с п. 2 ст. 102 Налогового кодекса Российской Федерации налоговая тайна не подлежит разглашению налоговыми органами, органами внутренних дел, следственными органами, органами государственных внебюджетных фондов и таможенными органами, их должностными лицами и привлекаемыми специалистами, экспертами, за исключением случаев, предусмотренных законодательством. Учитывая изложенное, Минэкономразвития России считает, что государственные органы, в том числе ФНС России, а также ее территориальные отделения, обязаны представить арбитражному управляющему запрашиваемую информацию, касающуюся деятельности должника»³.

Таким образом, Минэкономразвития России придерживается мнения о возможности представления документов по запросу арбитражного управляющего о должнике, в том числе содержащих налоговую тайну. Схожая позиция встречается также в ряде судебных решений, например в постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 12 февраля 2016 г. № Ф06-6359/2016 по делу № А65-22053/2015⁴, постановлении Восьмого арбитражного апелляционного суда от 8 февраля 2019 г. № 08АП-16321/2018 по делу А81-1562/2018⁵, постановлении Первого арбитражного апелляционного суда от 16 января 2019 г. № 01АП-10452/18 по делу А43-30951/2018⁶.

Первый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 17 января 2019 г. № 01АП-10022/18 по делу № А43-31385/2018⁷, удовлетворяя требования финансового управляющего о неправомерном отказе налогового органа в представлении запрашиваемой информации о супруге должника, указал, что «...арбитражный управляющий обязан сохранить конфиденциальность сведений, охраняемых федеральным законом (в

---

³ Путеводитель по судебной практике. Банковский счет. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 04.03.2019).

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

том числе сведений, составляющих служебную или коммерческую тайну) и ставших ему известными в связи с исполнением обязанностей арбитражного управляющего ... арбитражный управляющий за ненадлежащее исполнение установленных законом обязанностей несет соответствующую, закрепленную законом, ответственность, вплоть до уголовной.

Таким образом, законом предусмотрен механизм, позволяющий сохранить переданные конкурсному управляющему сведения, составляющие охраняемую законом тайну».

Необходимо отметить и противоположную судебную практику, например постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 марта 2013 г. по делу А12-11167/2011⁸, в котором суд выразил позицию о возможности запроса информации о должнике и его имуществе, но не его супруга (супруги).

В другом судебном акте, а именно в постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 ноября 2017 г. № 13АП-27072/2017 по делу А56-48129/2017⁹, суд отказал в представляемой информации по запросу финансового управляющего о доходах должника за три года до введения процедуры банкротства, сославшись на наличие в представляемой информации налоговой тайны и отсутствие согласия должника на предоставление данной информации, отметив, что данная информация может быть представлена только в судебные и правоохранительные органы по их мотивированным запросам.

Следовательно, вопрос о представлении информации о доходах должника и его супруга (супруги) не был разрешен. Как отмечалось ранее, законодательство о несостоятельности достаточно динамично, и в связи с необходимостью формирования конкурсной массы и оспариванием сделок информация об источнике дохода должника представляется налоговыми органами почти всегда, что нельзя сказать о доходах супруга (супруги) должника.

Судебная практика по вопросу представления информации об участии должника в хозяйственных обществах не так противоречива. Московский городской суд в своем Апелляционном определении от 12 октября 2018 г. по делу № 33а-8184/2018¹⁰ поддержал позицию суда первой инстанции, который отказал финансовому управляющему должника в признании неправомерным отказ налогового органа в представлении информации в отношении общества с ограниченной ответственностью, указав, что перечень информации, которую финансовый управляющий имеет право получать от граждан, юридических лиц, органов государственной власти, органов местного самоуправления, является исчерпывающим и касается только гражданина-должника, информация в отношении учрежденных гражданином юридических лиц в указанном перечне отсутствует.

---

⁸ URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 05.03.2019).

⁹ Там же.

¹⁰ URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-admin/details> (дата обращения: 04.03.2019).

Аналогичная позиция содержится в судебных решениях арбитражных судов, например постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 28 апреля 2017 г. № 07АП-2776/2017 по делу А45-17769/2016¹¹.

Достаточно часто финансовые управляющие запрашивают информацию об имуществе должника в налоговых органах. В соответствии со ст. 85 НК РФ налоговый орган обладает почти всей информацией об имуществе граждан и лиц, прибывающих на территорию России, имеющих зарегистрированные объекты налогообложения. Данная информация поступает из регистрирующих органов ГИБДД России, Росреестра, Министерства юстиции России и пр.; следовательно, налоговые органы не выступают первоисточником информации, что нашло свое отображение в судебных решениях.

В постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 28 марта 2011 г. № 09АП-415/2011-АК по делу А40-111549/10-153-682¹² указывается, поскольку налоговый орган не является тем органом, в компетенцию которого входит регистрация транспортных средств и объектов недвижимости, он не может нести ответственность за непредставление таких сведений. Схожая позиция содержится в определении Московского городского суда от 28 января 2019 г. № 4га/5-27/2018.

Имеющиеся правовые пробелы значительно увеличивают продолжительность процедуры несостоятельности, приводят к потере возможности оспаривания сделок должника, а также злоупотреблениям участников процедуры банкротства. Решением имеющихся разногласий могут служить изменения предписывающих норм представления информации или разъяснения Верховного Суда РФ по вышерассмотренным вопросам.

---

¹¹ URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 04.03.2019).

¹² Там же.

Академии управления МВД России
Русанов М. С., кандидат юридических наук, доцент кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения

E-mail: Rusanov.Mixail@gmail.com

Клочихин В. А., старший преподаватель кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения

E-mail: v.klochikhin@gmail.com

Academy of Management the Russian Ministry of Internal Affairs

Rusanov M. S., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Financial, Economic, Logistics and Medical Support Department

E-mail: Rusanov.Mixail@gmail.com

Klochikhin V. A., Senior Lecturer of the Financial, Economic, Logistics and Medical Support Department

E-mail: v.klochikhin@gmail.com